

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.178, 37.047

doi: 10.20323/1813-145X-2021-5-122-70-77

Структуры профессионального самоопределения студентов педагогического и технического университетов: сравнительный анализ

Сергей Иванович Моднов¹, Татьяна Владимировна Бугайчук^{2✉}

¹Кандидат технических наук, доцент кафедры профессионального обучения ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». 150023, г. Ярославль, Московский просп., д. 88

²Кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹modnovsi@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-1125>

²mischenko@inbox.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей профессионального самоопределения студентов-первокурсников. Авторами статьи были изучены и выявлены специфические характеристики структуры профессионального самоопределения студентов первого курса педагогического университета и технического университета. Структура профессионального самоопределения авторами изучалась через такие характеристики личности студента, как ценности, профессиональная направленность, мотивация, планирование, информирование, принятие решений, профессиональная готовность, рефлексия, результаты деятельности, общая организованность. При этом за основу авторы взяли концепцию структуры профессионального самоопределения Ю. П. Поваренкова, в которой она представлена четырьмя компонентами – ценностно-мотивационным, операциональным, поведенческим – и профессионально важными качествами профессионального самоопределения.

В результате сравнительного анализа структур профессионального самоопределения студентов технического и педагогического вузов были выделены такие их специфические особенности, как доминирующие системообразующие компоненты и организованность структур. Ценностно-мотивационный компонент определился как основной и центральный в структуре профессионального самоопределения всех студентов 1 курса, но у студентов ЯГПУ выделилась мотивационная составляющая этого компонента, а у студентов ЯГТУ – ценностная. Отмечается, что общая организованность структуры профессионального самоопределения выше у студентов ЯГТУ, по сравнению со студентами ЯГПУ, то есть организованность структуры профессионального самоопределения студентов 1 курса ЯГПУ детерминируется преимущественно за счет интеграции отдельных элементов, их синтезированнойности, а организованность структуры профессионального самоопределения у студентов 1 курса ЯГТУ обуславливается балансом синтеза и дифференциации отдельных элементов самоопределения.

Ключевые слова: структура профессионального самоопределения, студенты педагогического и технического вузов, профессиональное становление личности

Для цитирования: Моднов С. И., Бугайчук Т. В. Структуры профессионального самоопределения студентов педагогического и технического университетов: сравнительный анализ // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 70-77. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-70-77>.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY
OF PROFESSIONAL EDUCATION

Original article

Structures of professional self-determination of students
in pedagogical and technical universities: comparative analysis

Sergei I. Modnov¹, Tatiyana V. Bugaichuk²

¹Candidate of technical sciences, associate professor of the department of professional training, Yaroslavl state technical university. 150023, Yaroslavl, Moskovsky avenue, 88

²Candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹modnovsi@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-1125>

²mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Abstract. The article presents results of the empirical study of the features of professional self-determination of freshman students. The authors of the article studied and revealed the specific characteristics of the structure of professional self-determination of first-year students of the pedagogical university and technical university. The structure of professional self-determination by authors was studied through such characteristics of the student's personality as values, professional orientation, motivation, planning, information, decision-making, professional readiness, reflection, results of activity, general organization. At the same time, the authors used the concept of the structure of professional self-determination by Yu. P. Povarionkov as the basis, where it is represented by four components – value-motivational, operational, behavioral and professionally important qualities of professional self-determination.

As a result of the comparative analysis of structures of professional self-determination of students in technical and pedagogical universities, such specific features as the dominant system-forming components and organization of structures were identified. The value-motivation component was defined as the main and central component in the structure of professional self-determination of all students of the 1st year, but the students of YSPU distinguished themselves as the motivational component of this component, and the students of YSTU had value. It is noted that the general organization of the structure of professional self-determination is higher among YSTU students compared to YSPU students, that is, the organization of the structure of professional self-determination of YSPU students of the 1st year is determined mainly due to the integration of individual elements, their synthesization, and the organization of the structure of professional self-determination among students of the 1st year of YSTU.

Keywords: structure of professional self-determination, students of pedagogical and technical universities, professional formation of personality

For citation: Modnov S. I., Bugaichuk T. V. Structures of professional self-determination of students in pedagogical and technical universities: comparative analysis. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(5):70-77. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-70-77>.

Введение

Одной из основных задач внедрения государством образовательных и профессиональных стандартов в России является преемственность между ступенями образования, ориентированная как на развитие личности обучающегося, так и на его дальнейшее становление как профессионала в течение всего периода профессионального становления [Анимова, 2019]. Но, к сожалению, данная задача не всегда реализуется полноценно и комплексно. Особенно остро вопрос ответственности развития личности обучающегося встает в процессе перехода из школы в вуз с точки зрения его профессионального самоопределения, правильного выбора профессии, понимания системы ценностей выбранной профессии, собственных мотивов выбора и т. д. Выбор профес-

сии осложняется еще и тем, что профориентация в современных условиях все еще не достигла своей главной цели – формирование у учеников школы навыка выбора профессии, соответствующей индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах, требованиям к современному профессионалу. Этот необоснованный выбор профессии, по нашему мнению, может быть связан с уязвимостью одного из структурных компонентов профессионального самоопределения обучающихся, что приводит к дальнейшим кризисам профессионального развития личности.

В современном вузовском образовании актуальна проблема психолого-педагогической поддержки студентов на начальном этапе профессионализации [Кулагина, 2019]. Несмотря на то,

что процесс профессионального самоопределения не заканчивается на этапе поступления в вуз, именно помощь в понимании себя как будущего профессионала важна на этапе студенчества, поскольку отрицательные последствия необоснованного выбора профессии могут проявиться как в период обучения в профессиональных учебных заведениях (в снижении учебно-профессиональной мотивации, нарушении учебной дисциплины, снижении уровня развития профессиональных компетенций и т. д.), так и в период самостоятельной профессиональной деятельности (конфликты в профессиональном коллективе, низкая продуктивность профессиональной деятельности, профессиональное выгорание и т. д.).

Поэтому изучение особенностей профессионального самоопределения, его структурных компонентов у студентов высших учебных заведений разной направленности на начальном этапе профессионализации является важным условием их дальнейшего успешного профессионального развития.

Таким образом, целью нашего научного исследования является изучение специфических особенностей структуры профессионального самоопределения студентов 1 курса педагогического и технического вузов.

Обзор литературы

Профессиональное самоопределение личности – сложный и длительный процесс, охватывающий значительный период жизни. Его эффективность, как правило, определяется степенью согласованности психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также сформированностью у личности способности адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям в связи с устройством профессиональной карьеры.

В первую очередь, необходимо понять, что такое профессиональное самоопределение. Проанализировав отечественные и зарубежные подходы таких ученых, как М. Д. Петраш [Петраш, 2021], Ю. П. Поваренков [Поваренков, 2020], Н. С. Пряжников [Пряжников, 2018], В. Ф. Сафин [Сафин, 2013], О. Б. Чеснокова [Чеснокова, 2019], С. Н. Чистякова [Чистякова, 2018], Т. Е. Boyt [Boyt, 2001], L. Evans [Evans, 2008], E. K. P. Hui, S. K. M. Tsang [Hui, 2012], L. Svensson [Svensson, 2006], к пониманию феномена профессионального самоопределения, мы пришли к следующим выводам:

– Во-первых, профессиональное самоопреде-

ление не сводится к одномоментному акту выбора профессии и не заканчивается завершением профессиональной подготовки по избранной специальности, оно продолжается на протяжении всей профессиональной жизни человека, так как личность постоянно анализирует, переосмысливает свое профессиональное бытие и идентифицирует себя с профессией.

– Во-вторых, основой профессионального самоопределения является осознанный человеком выбор профессии с учетом его особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий.

– В-третьих, актуализация профессионального самоопределения личности инициируется разного рода событиями, например, окончанием школы, выбором профессионального учебного заведения, повышением квалификации, сменой места жительства, аттестацией, увольнением с работы и др.

– В-четвертых, выделяют разные компоненты, входящие в структуру профессионального самоопределения.

Безусловно, изучение профессионального самоопределения, как и любого психологического процесса, должно начинаться с определения его структуры, а точнее – выделения ее базовых компонентов или элементов, что в рамках нашего исследования является совершенно необходимым. Исследование свойств каждого из компонентов профессионального самоопределения и характера взаимосвязей между компонентами, образующими структуру, позволит нам достичь цели исследования.

В. Ф. Сафин выделяет следующую структуру. Компонент «хочу», или хотения (интуиции), – это потребности, желания, стремления, ценностные ориентации, цели, планы, притязания, интересы. Компонент «могу», или способности (потенции), – это возможности, склонности. Компонент «имею», или потенциал, – это относительно устойчивые, закрепившиеся психофизиологические качества. Компонент «надо» – это требования общества [Сафин, 2013].

Н. П. Ансимова и Н. В. Кузнецова, говоря о структуре самоопределения, выделяют фактор «надо», включающий в себя ряд аспектов: осознание значимости общественно полезного труда, умение наполнить личностным смыслом выполняемую работу; умение ориентироваться на рынке труда и профессий; умение анализировать социально-экономическую сторону профессий, содержание и условия труда, ориентацию от-

дельных действий во времени и пространстве. Фактор «хочу» включает в себя интересы, склонности, потребности, ценности, идеалы, цели. Фактор «могу» авторы представляют в виде нескольких блоков, следуя структуре личности, предложенной С. Л. Рубинштейном: знания, умения, навыки, способности, одаренность, свойства реагирования, черты характера и поведения [Анимова, 2000].

С. Н. Чистякова выделяет следующие компоненты профессионального самоопределения: профессиональную направленность, профессиональное самосознание, профессиональную саморегуляцию, профессионально важные качества (ПВК). ПВК понимаются как «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения» [Чистякова, 2018].

В работе И. И. Юматовой выделены следующие компоненты профессионального самоопределения: ценностно-нравственный, планировочный, информационная и эмоциональная составляющие [Юматова, 2000].

По нашему мнению, на данном этапе исследования структуры профессионального самоопределения наиболее полной является структура, предложенная профессором Ю. П. Поваренковым [Поваренков, 2020].

Как особая форма профессиональной активности личности профессиональное самоопределение может быть описано, по мнению Ю. П. Поваренкова, на четырех основных уровнях: ценностно-мотивационном (профессиональные ценности и профессиональная направленность, карьерные установки и мотивы трудовой деятельности), операциональном (формирование и реализация профессиональных целей и задач профессиональных планов, раскрывается содержание информационной основы профессионализации, этапов принятия решения, а также способы контроля и регуляции субъектом труда процесса и результатов профессионального самоопределения), поведенческом (поведенческие профессиональные установки субъекта труда, а также его реальное профессиональное поведение) и на уровне профессионально важных качеств профессионального самоопределения (способности, навыки, знания, качества субъекта труда, которые обеспечивают процесс профессионального самоопределения, определяют его эффективность и адекватность).

Таким образом, представленные компоненты структуры профессионального самоопределения легли в основу нашего эмпирического исследования. При этом мы предполагаем, что именно

мотивационно-ценностный компонент профессионального самоопределения студентов вне зависимости от профессиональной направленности является доминирующим и структурообразующим.

Методы исследования

Для исследования ценностно-мотивационного компонента профессионального самоопределения нами была использована методика М. Рокича «Ценностные ориентации» [Психологические тесты, 2007]. В процессе изучения профессиональной направленности личности студентов применялся «Опросник профессиональных предпочтений» в адаптации Дж. Холланда. Мотивы деятельности студентов изучались по «Методике изучения мотивов учебной деятельности студентов», разработанной на кафедре педагогической психологии Ленинградского университета в модификации А. А. Реана, В. А. Якунина. Для исследования особенностей профессионального самоопределения, компонента планирования в профессиональном самоопределении студентов использовалась методика А. П. Чернявской «Профессиональная готовность» [Чернявская, 2001]. Для исследования такого структурного компонента, как самопознание, нами была включена «Методика диагностики индивидуальной меры выраженности свойства рефлексивности» А. В. Карпова, В. В. Пономаревой [Карпов, 2003]. При изучении самооценки студентов использовалась методика Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Для объективации результатов были собраны оценки, полученные на экзаменах за 1 семестр.

Выборка состояла из двух групп испытуемых. Первую группу составили студенты 1 курса Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (59 девушек и 40 юношей); вторую – студенты Ярославского государственного технического университета (19 девушек и 85 юношей). По возрастному составу группы идентичны.

Результаты исследования

Изучив результаты исследований по каждой методике отдельно с целью выявления значимых различий по структурным компонентам профессионального самоопределения у студентов 1 курса ЯГПУ и ЯГТУ, мы получили следующие данные.

Были выявлены значимые различия с помощью критерия Манна – Уитни по мотивационно-ценностному структурному компоненту. По ценности «активная деятельная жизнь» выявилось, что для студентов ЯГТУ в большей степени важ-

на активная жизнь, чем для студентов ЯГПУ. Степень значимости различий по этому показателю составляет $U = 201$, при $p < 0,05$. Также имеется весомая разница по ценности «общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)». Для студентов ЯГПУ ценность общественного признания гораздо более важна, чем для студентов ЯГТУ. Степень значимости различий по данному показателю составляет $U = 199$, при $p < 0,05$.

Также существует значительная разница при выборе из списка инструментальных ценностей такой ценности, как «независимость» (способность действовать самостоятельно, решительно). Студенты ЯГТУ гораздо выше ставят эту ценность, чем студенты ЯГПУ. Степень значимости различий по данному показателю составляет $U = 187,5$, при $p < 0,05$.

Интересные данные получились по мотивам учебной деятельности у студентов ЯГПУ и ЯГТУ. По такому мотиву, как «успешно продолжать обучение на последующих курсах», у студентов ЯГПУ оценки значимо выше. Это может быть связано с тем, что в группе ЯГПУ планировочный компонент гораздо более развит, чем в группе студентов ЯГТУ. Возможно, они уже сейчас в большей степени задумываются об успешности обучения в будущем, планируют его. По этому показателю была выявлена степень различия $U = 190,5$, при $p < 0,05$.

Также существуют значимые различия между студентами ЯГПУ и ЯГТУ при выборе такого мотива, как «приобрести глубокие и прочные знания». Для студентов ЯГТУ в большей степени, чем для студентов ЯГПУ, важен этот мотив обучения. Степень значимости различий $U = 170$, при $p < 0,01$.

Обнаружена значительная разница в показателе «автономность». Студенты ЯГПУ в большей степени самостоятельны, чем студенты ЯГТУ, лучше умеют отделить свои цели от целей значимых для них людей, основываются на своем выборе и на собственном мнении. По этому показателю нами была выявлена достаточно высокая значимость различий ($U = 121$, при $p < 0,01$). Может быть, именно поэтому ценность «независимость» приоритетна для студентов ЯГТУ.

Еще одна разница была выявлена по «информационной основе». Студенты ЯГПУ в большей степени информированы о мире профессий в целом, об отдельных профессиях или группах профессий, чем студенты ЯГТУ. По этому показателю была выявлена степень значимости различий $U = 183,5$, при $p < 0,05$, что объяснимо большей социальной ориентированностью студентов

ЯГПУ.

Также по результатам исследования получилась большая разница по показателю «планирование». Умение планировать свое профессиональное будущее у студентов ЯГПУ развито немного выше, чем у студентов ЯГТУ. Это означает, что у студентов ЯГПУ способность личности разделять реальность и фантазию, концентрировать усилия на том, что имеет основания для реализации в будущем, выше, чем у студентов ЯГТУ. Они лучше составляют прогнозы относительно своего будущего, а также у них выше уверенность в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки. Они видят свое будущее как последовательность этапов, лучше могут планировать те действия, на каждом этапе своего будущего, которые приведут к ожидаемому результату. По этой шкале мы нашли значимость различия по критерию Манна – Уитни ($U = 156,5$, при $p < 0,01$).

Существует разница между студентами технического и педагогического вузов по показателю «профессиональная готовность». Как мы видим из предыдущих показателей (по методике А. П. Чернявской), общая профессиональная готовность у студентов ЯГПУ в целом выше, чем у студентов ЯГТУ. По этому показателю была выявлена степень значимости различий $U = 126$, при $p < 0,001$.

В результате применения метода интеркорреляции Спирмена нами была получена целостная картина структуры профессионального самоопределения студентов-первокурсников ЯГПУ и ЯГТУ.

Рассмотрим результаты исследования структурных компонентов профессионального самоопределения у студентов 1 курса педагогического вуза (Табл. 1).

Таблица 1
Структура профессионального самоопределения студентов ЯГПУ, 1 курс

<i>Компоненты профессионального самоопределения</i>	<i>Индекс организованности структуры</i>
Ценности	10
Профессиональная направленность	7
Мотивация	13
Планирование	10
Информирование	11
Принятие решений	4
Профессиональная готовность	11
Рефлексия	3
Самооценка	4
Результаты деятельности	3
Общая организованность	70

При анализе матрицы интеркорреляции компонентов профессионального самоопределения студентов 1 курса ЯГПУ были сделаны следующие значимые выводы.

Мотивационный компонент в структуре данной группы является системообразующим (Табл. 1). Мотивационный компонент (ИОС = 13) в данной группе связан со всеми другими компонентами: с профессиональной направленностью (корреляция на уровне значимости $p < 0,05$), с ценностным компонентом (корреляция на уровне значимости $p < 0,05$), с результатами деятельности (корреляция на уровне значимости $p < 0,05$), с самооценкой (корреляция на уровне значимости $p < 0,01$), с рефлексией (корреляция на уровне значимости $p < 0,05$), с профессиональной готовностью (корреляция на уровне значимости $p < 0,05$), с компонентом принятия решений (корреляция на уровне значимости $p < 0,01$), с информационной основой профессиональной деятельности (корреляция на уровне значимости $p < 0,01$), а также с планированием (корреляция на уровне значимости $p < 0,01$).

Вторыми по системообразующим свойствам являются компонент профессиональной готовности (ИОС = 11) и информационная основа профессионального самоопределения (ИОС = 11). Между собой они связаны корреляцией на уровне значимости $p < 0,001$. Профессиональная готовность не влияет на такие компоненты, как результаты деятельности, самооценка и рефлексия. У информационной основы профессионального самоопределения связей меньше, чем у профессиональной готовности, но все они находятся на высоком уровне значимости. Информационная основа, как и профессиональная готовность, не имеет связи с такими компонентами, как результаты деятельности, самооценка и рефлексия, а также не связана с компонентом принятия решений.

Третьими по системообразующим свойствам являются в данной группе ценностный компонент (ИОС = 10) и планирование (ИОС = 10), между собой они связаны корреляцией на уровне значимости $p < 0,05$. Ценностный компонент связан со всеми остальными компонентами, кроме компонента принятия решений, а компонент планирования не связан с результатами деятельности, с самооценкой, принятием решений и с профессиональной направленностью.

Как мы видим, у студентов 1 курса педагогического университета доминирующим и системообразующим компонентом в структуре профессионального самоопределения является мотивационный компонент. Он определяет весь ме-

ханизм самоопределения будущих педагогов, что связано, по нашему мнению, с изначальным представлением о работе педагога, пониманием трудовых функций и социальных задач.

Также хотелось бы отметить, что в структуре только пять компонентов профессионального самоопределения (мотивация, планирование, ценности, профессиональная готовность и информационная основа деятельности) являются сформированными. К сожалению, такие важные компоненты, как рефлексия, принятие решения, самооценка и результаты деятельности, у студентов 1 курса ЯГПУ практически не связаны с другими компонентами изучаемого феномена, что ведет к нарушению всего процесса самоопределения студентов. Особенно важно понимание того, что именно операциональный компонент у студентов – будущих педагогов не сформирован, то есть сам процесс профессионального самоопределения практически не раскрывается, что приводит в дальнейшем к несформированности профессиональной идентичности у выпускников ЯГПУ.

Рассмотрим структуру профессионального самоопределения студентов 1 курса ЯГТУ (Таблица 2).

Таблица 2

Структура профессионального самоопределения студентов ЯГТУ, 1 курс

<i>Компоненты профессионального самоопределения</i>	<i>Индекс организованности структуры</i>
Ценности	14
Профессиональная направленность	5
Мотивация	7
Планирование	4
Информирование	5
Принятие решений	8
Профессиональная готовность	12
Рефлексия	10
Самооценка	4
Результаты деятельности	4
Общая организованность	73

При анализе матрицы интеркорреляции по Спирмену (Таблица 2) были выявлены следующие значимые связи.

Первым по системообразующим свойствам в данной группе является ценностный компонент (ИОС = 14), он связан со всеми остальными компонентами профессионального самоопределения у студентов ЯГТУ.

Вторым по системообразующим свойствам, как и у студентов ЯГПУ, является компонент профессиональной готовности (ИОС = 12). Профессиональная готовность не влияет на такие компоненты, как результаты деятельности, само-

оценка, профессиональная направленность и мотивация.

На третьем месте – рефлексия (ИОС = 10).

Как мы может увидеть из Таблицы 2, мотивационный компонент занимает у студентов ЯГТУ лишь пятую позицию по количеству значимых связей с компонентами профессионального самоопределения. Структура профессионального самоопределения у студентов ЯГТУ имеет более организованный характер, связи между компонентами распределены равномернее, но при этом всего три системообразующих компонента.

Заключение

Итак, общий индекс организованности системы (ИОС) выше у студентов ЯГТУ, по сравнению со студентами ЯГПУ. Причем эта организованность достигается за счет большей дифференцированности входящих в нее элементов. Иными словами, организованность структуры профессионального самоопределения студентов 1 курса ЯГПУ детерминируется преимущественно за счет интеграции отдельных элементов, их синтезированнойности, а организованность структуры профессионального самоопределения у студентов 1 курса ЯГТУ – за счет баланса синтеза и дифференциации отдельных элементов. То есть часть элементов взаимодействуют по принципу взаимного усиления, а часть – разнонаправленно.

Но в целом мы доказали, что ценностно-мотивационный компонент в структуре профессионального самоопределения для студентов-первокурсников обоих вузов является доминирующим и структурообразующим вне зависимости от профессиональной направленности. Именно на систему мотивов и ценностей обучающихся следует обращать особое внимание в школе и вузе с точки зрения их адекватного профессионального самоопределения и успешного профессионального становления в дальнейшем.

Библиографический список

1. Ансимова Н. П. Преемственность образовательных результатов среднего общего и высшего образования // Ярославский психологический вестник. 2019. № 2 (44). С. 85-99.
2. Ансимова Н. П. Профессиональная ориентация, профотбор и профессиональная адаптация молодежи / Н. П. Ансимова, Н. В. Кузнецова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2000. 119 с.
3. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45-57.
4. Кулагина И. Ю. Развитие личности при обучении в вузе (сравнительное исследование) / И. Ю. Кулагина, Е. В. Апасова // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 12-23.

5. Петраш М. Д. Специфика профессионального самоопределения и межпоколенных отношений у студентов с кризисным характером профессионального развития / М. Д. Петраш, А. Е. Гармонова // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 1. С. 81-96.

6. Поваренков Ю. П. Психологическая периодизация профессионального и карьерного развития личности : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 179 с.

7. Пряжников Н. С. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте / Н. С. Пряжников, С. В. Молчанов, К. А. Кирсанов // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1643-pryaznikov62.html> (дата обращения: 16.04.2021).

8. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост Н. Ф. Гребень. Минск : Современный школьник, 2007. 496 с.

9. Сафин В. Ф. Самоопределение личности: новые данные и перспективы изучения проблемы // Психология самоопределения личности и групп : материалы Всероссийской научной конференции. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. С. 23-26.

10. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 96 с.

11. Чеснокова О. Б. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы / О. Б. Чеснокова, С. М. Чурбанова, С. В. Молчанов // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 109-118.

12. Чистякова С. Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54-60.

13. Юматова И. И. Профессиональное самоопределение современных студентов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 6. С. 91-95.

14. Boyt T. E. et al. The role of professionalism in determining job satisfaction in professional services: a study of marketing researchers // Journal of service research. 2001. Vol. 3(4). P. 321-330.

15. Evans L. Professionalism, professionalism and the development of education professionals // British journal of educational studies. 2008. Vol. 56(1). P. 20-38.

16. Hui E. K. P., Tsang S. K. M. Self-determination as a psychological and positive youth development construct // The Scientific world journal. 2012. Article ID 759358. 7 p.

17. Svensson L. New professionalism, trust and competence: some conceptual remarks and empirical data // Current sociology. 2006. Vol. 54(4). P. 579-593.

Reference list

1. Ansimova N. P. Preemstvennost' obrazovatel'nyh rezul'tatov srednego obshhego i vysshego obrazovaniya = Continuity of educational results of secondary general and

higher education // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2019. № 2 (44). S. 85-99.

2. Ansimova N. P. Professional'naja orientacija: profotbor i professional'naja adaptacija molodezhi = Professional guidance and professional adaptation of young people / N. P. Ansimova, N. V. Kuznecova. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2000. 119 s.

3. Karpov A. V. Refleksivnost' kak psihicheskoe svojstvo i metodika ee diagnostiki = Reflexivity as a mental property and its diagnostic technique // Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 45-57.

4. Kulagina I. Ju. Razvitie lichnosti pri obuchenii v vuze (sravnitel'noe issledovanie) = Personality Development in University Education (Comparative Study) / I. Ju. Kulagina, E. V. Apasova // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2018. T. 14. № 2. S. 12-23.

5. Petrash M. D. Specifika professional'nogo samoopredelenija i mezhpokolennyh odnoszenij u studentov s krizisnym harakterom professional'nogo razvitija = Specifics of professional self-determination and intergenerational relations among students with a crisis nature of professional development / M. D. Petrash, A. E. Garmonova // Vestnik RGGU. Serija «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2021. № 1. S. 81-96.

6. Povarenkov Ju. P. Psihologicheskaja periodizacija professional'nogo i kar'ernogo razvitija lichnosti = Psychological periodization of personal professional and career development : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 179 s.

7. Prjazhnikov N. S. Moral'no-cennostnye osnovanija processa professional'nogo samoopredelenija v podrostkovom vozraste = Moral and value grounds for the process of professional self-determination in adolescence / N. S. Prjazhnikov, S. V. Molchanov, K. A. Kirsanov // Psihologicheskie issledovanija. 2018. T. 11. № 61. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1643-pryaznikov62.html> (data obrashhenija: 16.04.2021).

8. Psihologicheskie testy dlja professionalov = Psychological tests for professionals / avt.-sost N. F. Greben'. Minsk : Sovremennij shkol'nik, 2007. 496 s.

9. Safin V. F. Samoopredelenie lichnosti: novye dannye i perspektivy izuchenija problemy = Self-

determination of the individual: new data and prospects for studying the problem // Psihologija samoopredelenija lichnosti i grupp : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Ufa : RIC BashGU, 2013. S. 23-26.

10. Chernjavskaja A. P. Psihologicheskoe konsul'tirovanie po professional'noj orientacii = Psychological counselling on vocational guidance. Moskva : VLADOS-PRESS, 2001. 96 s.

11. Chesnokova O. B. Professional'noe samoopredelenie v junosheskom vozraste kak strukturnyj komponent budushhego professionalizma: sociokognitivnye i kreativnye faktory = Professional self-determination in youth as a structural component of future professionalism: socio-cognitive and creative factors / O. B. Chesnokova, S. M. Churbanova, S. V. Molchanov // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2019. T. 15. № 4. S. 109-118.

12. Chistjakova S. N. Aktual'nost' problemy professional'nogo samoopredelenija obuchajushhihsja v sovremennyh uslovijah = Relevance of the problem of professional self-determination of students in modern conditions // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2018. № 1. S. 54-60.

13. Jumatova I. I. Professional'noe samoopredelenie sovremennyh studentov = Professional self-determination of modern students // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2011. № 6. S. 91-95.

14. Boyt T. E. et al. The role of professionalism in determining job satisfaction in professional services: a study of marketing researchers // Journal of service research. 2001. Vol. 3(4). P. 321-330.

15. Evans L. Professionalism, professionalism and the development of education professionals // British journal of educational studies. 2008. Vol. 56(1). P. 20-38.

16. Hui E. K. P., Tsang S. K. M. Self-determination as a psychological and positive youth development construct // The Scientific world journal. 2012. Article ID 759358. 7 p.

17. Svensson L. New professionalism, trust and competence: some conceptual remarks and empirical data // Current sociology. 2006. Vol. 54(4). P. 579-593.

Статья поступила в редакцию 18.08.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 25.09.2021.

The article was submitted on 18.08.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication on 25.09.2021.